

12. *Богданова, О. А.* Роман-эпопея XX века: «восстание масс» в «Жизни и судьбе» В. С. Гроссмана / О. А. Богданова // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2014. – № 1. – С.95–105.
13. *Никольский, Е. В.* Роман-эпопея Дмитрия Балашова «Святая Русь»: девальвация художественности под влиянием идеологии / Е. В. Никольский // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. – 2015. – № 9 (310). – С. 117–124.
14. Психологический роман [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Психологический_роман. – Дата доступа : 12.03.2018.
15. *Фокеев, А. Л.* Знамение времени. Проза XIX века [Электронный ресурс] / А. Л. Фокеев. – Режим доступа : https://licey.net/free/12-analiz_proizvedenii_literatury_do_20_veka_dlya_sochinenii/52-znamenie_vremeni_proza_hih_veka/. – Дата доступа : 12.03.2018.
16. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Азъ, 1994. – 907 с.
17. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1534 с.
18. *Виноградов, В. В.* О литературной циклизации / В. В. Виноградов // Поэтика русской литературы. – М. : Просвещение, 1976. – С. 38–43.
19. *Ляпина, Л. Е.* Циклизация в русской литературе XIX века / Л. Е. Ляпина. – СПб., 1999. – 279 с.
20. *Баланчук, О. Е.* Циклизация как принцип поэтики П. И. Мельникова-Печерского : на материале произведений 1840-1860-х гг. : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / О. Е. Баланчук. – Йошкар-Ола, 2005. – 214 л.
21. *Баланчук, О. Е.* Эпическая диалогия XIX века: специфика бытования / О. Е. Баланчук // Вестник НГГУ им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 3(1). – С. 376–380.
22. *Фоменко, И. В.* Поэтика лирического цикла : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.08 / И. В. Фоменко ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1990. – 31 с.
23. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. А. Н. Николюкин. – М., 2001. – 1600 с.
24. Novel sequence [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access : https://en.wikipedia.org/wiki/Novel_sequence. – Date of access : 12.03.2018.

Э. В. Ломако

г. Минск, Беларусь

ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА РОМАНА ДЖ. ФАУЛЗА «ВОЛХВ»

Джон Фаулз (1926–2006) – один из немногих выдающихся авторов, появившихся в Великобритании в шестидесятые годы двадцатого столетия. Он опубликовал шесть романов, написанных в разной стилистической манере, сборник повестей и рассказов «Башня из черного дерева» («The

Ebony Tower», 1974), книгу с изложением собственной философии «Аристос» («The Aristos», 1964), сборник «Стихотворения» («Poems», 1973), ряд великолепных переводов с французского языка, киносценарии, литературно-критические статьи, множество книг, не относящихся к художественной литературе и затрагивающих такие разные темы, как Стоунхендж и домашнее консервирование, феминизм и игра в крокет.

В своей литературной деятельности Дж. Фаулз ориентируется на классические традиции, считая связь реалистического искусства с жизнью непреходящей ценностью, хотя традиционалистом он не является и сочетает свою приверженность классике со смелыми художественными экспериментами. Для его произведений характерно переключение повествования из реального плана в воображаемый, им присущи атмосфера таинственности, незавершенность характеров, стилистическая изощренность, интертекстуальность, параболичность, в них он умело соединяет художественные тенденции разных эпох, стремясь передать жизненные противоречия, проникнуть в сознание человека. Современное зарубежное литературоведение склоняется к идее постмодернистской основы поэтики писателя, что делает его творчество особенно актуальным.

Роман «Волхв» («The Magus», 1966, 1978) – один из самых популярных романов Дж. Фаулза, в котором можно обнаружить такие черты постмодернистской эстетики, как игра с читателем, ирония, театральность, литературная аллюзия. Помимо этого в романе явно прослеживается тенденция к синтезу элементов различных жанров: романа викторианской эпохи, античного романа, романа воспитания. Роман продолжает тему острова и освобождения из плена, затронутую в «Коллекционере» («The Collector», 1963) и обогащаемую темой поисков подлинной реальности; это роман о взрослении и сути человеческого существования.

Романы Дж. Фаулза чрезвычайно разнообразны по форме, по тематике, по степени следования традиционной реалистической манере и приверженности современным философским концепциям. В его произведениях представлен особый культурологический взгляд на историческое прошлое. Викторианство является одной из доминирующих сквозных тем в творчестве Дж. Фаулза. По мнению О. А. Толстых, возрождение викторианских традиций в современной английской прозе вызвано как интересом писателей-постмодернистов к истории в целом, так и тем особым положением, которое занимает викторианская эпоха в сознании представителей английской нации [1]. Пытаясь определить отношение Дж. Фаулза к викторианской литературной традиции, исследователи ставят в один ряд такие понятия, как «подражание», «стилизация», «продолжение традиции», «ироническое переосмысление», «постмодернистская интерпретация», «постмодернистский пастиш», «имитация». Викторианская традиция, с одной стороны, является органической составляющей творчества Дж. Фаулза, а с другой – предметом иронического переосмысления. В числе своих любимых викторианских писателей он называет Дж. Остин, Т. Пикока, Т. Гарди, при этом не отрицая

влияния на свое творчество Ч. Диккенса, У. М. Теккерея, Дж. Элиота, Дж. Конрада. Многие литературоведы (А. П. Саруханян, И. В. Кабанова, Н. П. Михальская) отмечают, что в героях и стиле Дж. Фаулза узнаваемы персонажи и приемы Дж. Остин, Дж. Элиота, Т. Гарди, Ч. Диккенса.

Не является исключением и роман «Волхв». По признанию самого автора этот роман обязан своим существованием трем романам: «Большому Мольну» А. Фурнье, роману «Бевис. История одного мальчика» Р. Джеффриса и «Большим надеждам» Ч. Диккенса. Упоминание имени Ч. Диккенса совсем не случайно. Николас Эрфе, главный герой «Волхва», имеет ряд схожих черт с героем романа Ч. Диккенса «Большие надежды» («Great Expectations», 1861). Соотнесение фигуры Николаса с героем романа Ч. Диккенса оправдано не только ситуативно, но и психологически, в силу определенной общности положений и характеров. И Николас, и Пип ощущают себя чужими среди окружающих, оба героя тяготеют к типу рефлектирующей личности. Их истории – это истории катастроф, резких внутренних сдвигов, после которых они перерождаются, возвращаются к утраченным ценностям.

Вступая в диалог с Ч. Диккенсом, Дж. Фаулз, однако, создает иной тип героя – потерянного молодого человека, пытающегося освободиться от диктата норм и правил викторианской морали, занятого мучительными поисками своего места в жизни. Судьба Николаса Эрфе приобретает черты трагичности и роковой предопределенности, то есть Дж. Фаулз, в отличие от Ч. Диккенса, не приемлет идеи социальной детерминированности, но «отдает» своего героя на волю трагического случая, за которым «грезится» рок. Дж. Фаулз мифологизирует образ Николаса, превращая его в архетип вечного странника, занятого бесконечным поиском собственного «я». В этой связи очевидно аллюзивно-ролевое уподобление героя Одиссею, Робинзону Крузо, Тесею. История молодого человека XX в. обобщается и превращается в роман-притчу с архетипом существования «всякой плоти» (образ «кризисного» викторианца С. Батлера).

Образ Николаса Эрфе наполняется мифологическими и экзистенциальными ассоциациями, а литературные аллюзии придают роману «Волхв» символический характер. Для героя постмодернистского романа важно «потерять себя», так как утрата помогает обрести смысл существования. В предисловии к «Волхву» Дж. Фаулз говорит о том, что «романист нуждается в утратах, что они полезны книгам, хоть и болезненны для «я» [2, с. 10]. Джэн Релф во вступительной статье к сборнику «Кротовые норы» («Wormholes», 1998) вторит автору. Она утверждает, что «центральная тема романа – понятие утраченного домена – и составляет то, что [как она полагает] можно назвать мифом всей жизни Джона [Фаулза]. В нем говорится о чем-то уже навсегда утраченном: о мифическом Саде Эдема, о золотом веке детской чистоты и невинности или, в терминах психоанализа, как предполагает Гилберт Роуз, <...> об идеализированном образе матери раннего детства» [3, с. 19]. Ситуации, в которых оказываются герои Ч. Диккенса и Дж. Фаулза, связаны с основными темами произведений: выбора, утраты иллюзий, испытания (инициации), поисков

собственного «я». Дж. Фаулз переосмысливает и трансформирует эти темы в соответствии с экзистенциалистскими установками. Он задается целью пропустить своего героя через «эвристическую мясорубку» «мага» Кончиса [2, с. 11]. Весь сюжет «Волхва» строится на «перевоспитании» героя, его ритуализированной инициации в тайну бытия. Попадая в магический театр, устроенный для него Кончисом и его ассистентками, Николас Эрфе проходит через ряд обрядов-спектаклей, чтобы вернуться к реальной жизни повзрослевшим, утратившим иллюзии.

Одним из жанров, к которому обращается Дж. Фаулз в «Волхве», является античный (или греческий) роман. Античный роман используется в качестве литературной модели для решения ряда художественных задач. Греция не случайно была выбрана местом, где происходят все важнейшие события «Волхва». Дж. Фаулз называет Грецию своей второй родиной и многократно обращается к образам и мотивам греческой культуры в своих произведениях. Интерес писателя к Греции проявился как следствие личных впечатлений от пребывания в стране, так и в результате его глубокого увлечения древнегреческой мифологией, философией, творчеством античных авторов, современной греческой поэзией.

Ведущей линией романа «Волхв» (по аналогии с греческим романом) является поиск потерянной любви, символизирующий путь обретения собственного «я». Этот путь проходит Николас Эрфе. Сюжетная схема романа подобна сюжетной композиции греческого романа. В греческом романе (точнее в греческом авантюрном романе испытания) неизменно присутствует описание любви прекрасной девушки и юноши, которые разлучены по воле богов. Они проходят через испытания – морские путешествия, кораблекрушения, нападение разбойников, жестокие наказания и заключение в темницу, мнимые убийства и самоубийства, судебные процессы. В конце, как правило, герои обретают счастье. В романе «Волхв» мы находим подобную сюжетную конструкцию: Николас Эрфе встречается со своей будущей возлюбленной по имени Алисон Келли на вечеринке у их общей подруги. Роман Николаса и Алисон развивается стремительно, но вскоре их ожидает разлука и «странствия»: Николас отправляется в Грецию преподавать английский язык, Алисон становится стюардессой на международных авиалиниях. На острове Фракос Николас встречается с таинственным хозяином виллы «Бурани» Морисом Кончисом и его окружением. С ним происходит множество странных событий. Николас влюбляется в гостью Кончиса Жюли Холмс. Он объявляет Алисон об окончании их отношений. Позже Николас узнает о самоубийстве Алисон, но лишь в конце романа выясняется, что ее смерть мнимая, как и все те события, которые произошли на вилле Кончиса. В конце романа Николас предстает перед судом, устроенным Кончисом, после чего покидает Грецию, возвращается в Лондон и встречается с Алисон. Он с честью выходит из искушения соблазнами вседозволенности, предпочитая чарам Жюли простоту и искренность Алисон. Конец романа остается открытым для читателя, однако жизненный выбор герой делает в пользу реальности с ее проблемами, радостями и утратами.

Еще одна особенность греческого романа, присутствующая в романе «Волхв», – «авантюрное время случая» в формулировке М. М. Бахтина: «Авантюрное время случая есть специфическое время вмешательства иррациональных сил в человеческую жизнь; вмешательство судьбы, богов, демонов, магов-волшебников» [6, с. 32]. В «Волхве» с Николасом Эрфе все только случается, сам же он не в состоянии предпринять ничего. Кончис, с которым связана «магическая» составляющая романа, утверждает, что [на] атомном уровне миром правит чистая случайность. <...> Все – вы, и я, и различные божества – рождено случайностью. Больше ничем. Чистой случайностью [2, с. 191, 671]. Случайность для Дж. Фаулза – часть его концепции игры. Случай – дар судьбы, и этим даром нужно суметь воспользоваться: <...> Белая мышь в чем-то равноправна с исследователем. От ее воли контур лабиринта зависит в не меньшей степени [2, с. 507]. Необходимо суметь принять дар судьбы, который, в представлении Кончиса, оказывается даром обретения самого себя: *В жизни каждого из нас наступает миг поворота. Оказываешься наедине с собой. Не с тем, каким еще станешь. А с тем, каков есть и пребудешь всегда.* <...> *Лишь немногие замечают, что миг настал, и ведут себя соответственно.* <...> *Призванные. Избранники случая* [2, с. 109–110]. В рассуждениях Кончиса все подчинено строгой логике, но читатель, как и главный герой, не получает прямого ответа на сложные вопросы бытия, касающиеся свободы выбора и роковой предопределенности.

В античном романе главные герои, как правило, молодые люди непременно благородного рода. Оба героя романа Дж. Фаулза – единственные дети в семье. Родители Николаса – англичане, Алисон – англичанка по матери. Самовосприятие англичанина как носителя цивилизации является аналогом самовосприятия грека по отношению к варварским народам. В античном романе особое внимание придается воспитанию и образованию. Герои демонстрируют душевное благородство и моральное превосходство над невежественными варварами. У Дж. Фаулза в раскрытии темы «английскости» явно заметна ирония по отношению к национальным особенностям англичан. Николас Эрфе – противоречивый герой, названный самим автором «антигероем», воспитанным в традициях викторианской морали и впитавший ее лицемерие. Как отмечает в своем исследовании М. И. Марчук, Николас стремится освободиться от навязанных ему представлений, а вместе с тем, от любых обязательств [4]. Николас понимает свободу только как возможность удовлетворять свои желания. Он думает только о себе, порывая любовные связи. Ему не дорога искренность чувств любящей его Алисон. Николас не отличается от многих своих сверстников, чья юность пришлась на послевоенные годы. Окончив курс в Оксфорде, он отправляется на один из греческих островов, где ему предложили место учителя. Его влечет «новая земля», он предвкушает встречу с новой тайной. Описание жизни героя с момента рождения до момента принятия решения об отъезде в Грецию занимает всего лишь одну главу в несколько страниц. Событийная сжатость,

соответствующая анкетной схеме «школа – армия – университет – первое место работы», и лаконичность повествования подчеркивают незначительность данного периода в жизни главного героя. На греческом острове его действительно ожидает много удивительного, но все необычное, фантастическое, подчас сверхъестественное, оборачивается пустой иллюзией. Встреча с «магом» Морисом Кончисом, его «чудеса», ухищрения прекрасной Жюли, пытающейся силами своих чар покорить Николаса, – все это, как он убеждается, пустой обман. Николас находит в себе силы покинуть остров, осознав тщетность поисков истинных ценностей в вымышленном мире. Прервав «магические» узы заблуждения, он возвращается в Лондон с готовностью жить и действовать: *Пройдя сквозь бесчисленные мороки и унижения, – размышляет герой, – я остался-таки невредим* [2, с. 555]. Николас Эрфе не утратил цельности характера и, пройдя через эксперименты Кончиса, обрел способность к эмпатии.

В духе греческого романа выдержан и образ Мориса Кончиса. Хозяин виллы «Бурани» стоит в одном ряду с магами, волшебниками, жрецами античного романа. Метатеатр, искусственная реальность, созданная Кончисом, являет собой модель действительности, повторяя ее лабиринты и задавая те же загадки, которые приходится решать человеку в реальном мире. Меняя «декорации», Кончис переносит Николаса из одного времени в другое. Вовлеченность в игру столь велика, что врачующие испытания воспринимаются героем как «бесчеловечная вивисекция», которой подвергли его душу [2, с. 525]. Уроки, которые Кончис преподносит Николасу, имеют целью показать герою фальшь его существования, основанного на ложных установках и догмах, на боязни жить в реальном мире. Подмена действительности вымыслом, будь то миф или художественный текст, грозит индивиду превращением в удобную для манипулирования марионетку. Лишь осознав необходимость жить подлинной, а не придуманной жизнью, совершать выбор и нести за него ответственность, человек может обрести свободу. «Магия» Кончиса призвана помочь главному герою Николасу Эрфе осознать собственное несовершенство, «неподлинность» своего существования, освободиться от груза чужих мнений, догм и предрассудков и обрести аутентичность. Остров Фраксос (название острова можно перевести как «остров заборов»). Это символично, так как на острове Николасу придется постоянно преодолевать те духовные преграды, которыми он отгородился от мира и других людей) становится для героя «Волхва» зачарованным, волшебным местом, где он обретает свое «я», пройдя череду уготованных ему испытаний. Как упоминает Дж. Трессидер в своем словаре символов, остров – это символ, который встречается в бесчисленном количестве мифов. А в иезуитской традиции – это образ духовного мира в хаосе материального существования [5]. Из этого следует, что, попадая на остров, человек непременно меняется. Не случайно на островах чаще всего происходят глобальные изменения в сознании, озарения, переломы мировоззрения. Если обратиться к «Буре» У. Шекспира, можно увидеть, что остров Просперо – место, где

исправляются грешники. Получается, что остров выступает в качестве катализатора духовных возможностей, человек здесь превращается в философа-одиночку, пытается понять тайны мироздания и познать свое истинное «я».

Встреча Николаса с Алисон очень важна для реализации концепции всего романа. По замыслу автора его герой рассматривает ситуацию в рамках стандартных, ни к чему не обязывающих отношений. Для него эти отношения – обстоятельство, осложняющее побег из тесного замкнутого мирка. Николас ничего не хочет менять ради Алисон: не изменяются ни его отношения с внешним миром, ни модель поведения. Поначалу его выбивает из колеи отказ Алисон следовать сложившемуся в его сознании сценарию, но затем герой признает, что эти отношения отличаются от его предыдущих романов. Эмоциональный накал первой стадии влюбленности, передаваемый через сопоставление времени и пространства, свидетельствует о том, что на краткое мгновение восприятие главным героем времени и пространства изменяется: нет Лондона, нет времени, есть только он и Алисон. Перемещение персонажей во внешнем пространстве (посещение галереи Тейт, поездки на машине, встреча с другом в ресторане) играет второстепенную роль, так как не является источником изменения их эмоционального состояния и мироощущения. Основным пространством, находящимся в фокусе внимания читателя в этот момент повествования, является пространство внутреннего мира Николаса Эрфе. В этот период в его душе по-прежнему нет гармонии, внутренний конфликт обостряется потому, что на смену скуке и недовольству приходит страх перед новым чувством. Избавление от бремени неудовлетворенности жизнью Николас видит в отъезде в Грецию. Для него это побег в новую реальность. Морис Кончис вовлекает Николаса в инсценировки, иногда против его воли, но эта игра придает особый смысл его существованию. Именно Кончис, который воплощает в себе «божественные функции», подводит молодого человека к истинному пониманию реальности и свободы, Бога и человеческой ответственности. Для этого он рассказывает Николасу истории, кажущиеся невероятными, а затем инсценирует их, создавая иллюзию реальности. Игра в Бога предполагает, что все вокруг – иллюзия. Действительность условна, она – лишь подобие, отражение внутреннего мира. Дж. Фаулз в полной мере пользуется своим излюбленным методом: «Если и искать связную философию в этом <...> рагу из гипотез о сути человеческого существования, то искать в отвергнутом заглавии, о котором я иногда жалею: “Игра в Бога”. Я хотел, чтобы мой Кончис продемонстрировал набор личин, воплощающих представления о Боге – от мистического до научно-популярного; набор ложных понятий о том, чего на самом деле нет, – об абсолютном знании и абсолютном могуществе. Разрушение подобных миражей я до сих пор считаю первой задачей гуманиста» [2, с. 11]. Маг-писатель знает цену вымысла и творит в полном осознании своей ответственности перед читателями. Основная идея романа «Волхв» – сохранение человеком своей сути в условиях влияния культурных наслоений прошлого, обретение подлинной свободы. Эти идеи разделяют и герои Дж. Фаулза.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Толстых, О. А.* Английский постмодернистский роман конца XX века и викторианская литература: интертекстуальный диалог (на материале романов А. С. Байетт и Д. Лоджа) [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / О. А. Толстых. – Екатеринбург, 2008. – Режим доступа : 20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/tolstyh-anglijskij-postmodernistskij-roman.htm. – Дата доступа : 17.03.2018.
2. *Фаулз, Дж.* Волхв / Дж. Фаулз ; пер. с англ. Б. Н. Кузьминского. – М. : АСТ, 2004. – 700 с.
3. *Фаулз, Дж.* Кротовые норы / Дж. Фаулз ; пер. с англ. И. Бессмертной, И. Тогоевой. – М. : АСТ, 2004. – 702 с.
4. *Марчук, М. И.* Художественный текст как универсум культуры: «Пушкинский дом» А. Битова, «Волхв» Дж. Фаулза : дис. ... канд. культур. наук : 24.00.01 / М. И. Марчук. – Ярославль, 2003. – 200 л.
5. *Трессидер, Дж.* Словарь символов / Дж. Трессидер – М. : Фаир-пресс, 1999. – 260 с.

П. А. Масюкевич

г. Минск, Беларусь

ТВОРЧЕСТВО МАРКУСА ЗУЗАКА: РОМАН «КНИЖНЫЙ ВОР»

Маркус Зузак (англ. Markus Zusak) – австралийский писатель, автор шести романов, наиболее известным из которых стал «Книжный вор» (2005).

Маркус – младший из четырех детей австрийских эмигрантов; отец работал маляром. В одном из интервью Зузак рассказал, что пока рос, слышал много историй о нацистской Германии, бомбежках Мюнхена и евреях, которые проходили через маленький немецкий городок, где в то время жила его мать. Все эти истории вдохновили Маркуса на написание романа «Книжный вор».

Маркус Франк Зузак родился 23 июня 1975 г. в Сиднее в Австралии. Его родители были беженцами из послевоенной Европы – маляр Гельмут Зузак эмигрировал из Австрии, а его жена Лиза – из Германии. Хотя в детстве Маркусу очень нравилась отцовская профессия маляра, мальчик рано проявил способности к литературному творчеству. Он загорелся желанием написать свою собственную книгу после прочтения романов Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» и Питера Хеджеса «Что гложет Гилберта Грэйпа». Начал писать Маркус в 16 лет, и первый роман был опубликован уже спустя семь лет [1]. После окончания уни-верситета Маркус Зузак некоторое время работал учителем английского языка в той же школе, которую окончил сам.

Писательский стаж Маркуса Зузака относительно невелик, и список его произведений на сегодняшний день включает в себя всего шесть романов, однако каждая его книга становилась предметом дискуссий читателей